

ми. Такая форма обращения произвела на Мэри должное впечатление, и она слушала Эптона с большим интересом.

— А теперь позвольте представить вам м-ра Джо Бинга, — сказал в заключение м-р Эптон. — М-р Бинг — специалист по вопросам печати и знаком Азии. Он несколько лет работал в Ситкве и прекрасно себя зарекомендовал. Сейчас он просит послать его в Сархан и, вероятно, уедет туда в ближайшие дни. М-р Бинг знает все тонкости обращения с туземцами как с равными людьми.

М-р Эптон сел, а м-р Джозеф Бинг встал, оттолкнул свой стул и, обойдя вокруг стола, присел на его край. Все слушатели сразу почувствовали себя как-то непринужденно.

— Моя фамилия Бинг, но я работник по делам печати, и вы можете называть меня просто Джо, — Все засмеялись, а кто-то крикнул: «Хэлло, Джо!», на что он приветственно помахал рукой. — Я работаю для таких людей, как м-р Эптон, и позвольте мне сказать, что это одно удовольствие. Внешняя политика — крупный бизнес, к тому же очень важный. Вам это хорошо известно. А теперь я, пожалуй, расскажу вам кое-что такое о работе за границей, о чем вы не прочитаете ни в каких инструкциях. В конце концов, даже если вам приходится выполнять большую и важную работу для дяди Сэма, все равно вы должны отдыхать. Безусловно, вам хочется узнать и о неофициальной стороне жизни и работы за границей.

Джо коротко рассказал, как легко и просто можно добраться к месту службы за границей. Поездки совершаются, заявил он, только на первоклассных самолетах или пароходах. Все — наилучшее. Потом он подмигнул слушателям и приковал к себе все взоры. Мэри Макинтош слушала Бинга с таким жадным вниманием, что даже вытянула шею.

— Я знаю, что вас интересует. По крайней мере некоторых из вас, — добродушно заметил Джо. — Условия, в которых вам придется жить. Ладно. Поговорим и об этом. Вам придется работать среди иностранцев, но мы вовсе не требуем, чтобы вы воспылали к ним любовью. Куда бы вас ни послали работать для дяди Сэма, жить вы будете среди настоящих, порядочных американцев. Многие из них одиноки, а если и вы одиноки, то они не дадут вам скучать.

М-р Эптон старательно рассматривал какое-то далекое пятнышко на стене над головой Джо Бинга. Но по его лицу бродила слабая улыбка, и всем присутствующим это нравилось. Они видели, что

м-ру Эптону, так же как и им, доставляет удовольствие то, что говорит Джо, и от этого служба за границей приобрела в их глазах вроде как семейный характер. М-р Эптон казался справедливым и добрым отцом, а Джо — дядюшкой, который появляется на рождество всегда подсыпывший и с чемоданом подарков.

Джо говорил двадцать минут. Он умело приводил конкретные примеры и показал свою блестящую осведомленность в чисто житейских вопросах. Бинг знал цену туфель из крокодиловой кожи в Бразилии и стоимость бутылки виски в Японии; он был осведомлен о том, можно ли нанять слуг во Вьетнаме и какая пенсия выплачивается за двадцать лет безупречной службы. Он рассказывал об имеющихся во всех странах мира особых магазинах для американцев.

— Вы можете покупать в Азии те же самые продукты, что и здесь в Персии. Скажем, в Сайгоне в таком магазине всегда можно купить американское мороженое, хлеб, кекс, да и вообще все, что вам угодно, — заявил Джо. — Мы заботимся о своих людях.

— Не плохо, а? — шепнула Мэри Макинтош.

Ее подруги закивали головами. Мэри догадывалась, что приятельницы в этот момент тоже думали о двухкомнатной квартире, в которой они проживали вчетвером. Двое спали на раскладном диване в гостиной и должны были вставать пораньше, чтобы освободить место для стола, на котором они завтракали. Единственной роскошью была для них бутылка виски. Они распивали ее раз в неделю, в пятницу вечером, пополам с имбирным пивом.

Джо Бинг закончил свою дружескую беседу и объявил, что он или м-р Эптон с удовольствием ответят на вопросы. Никаких вопросов м-ру Эптону не последовало, но Джо, не умолкая, говорил еще с полчаса.

— А как с изучением иностранного языка? — спросила худенькая невысокая девушка. — Насколько я понимаю, перед поездкой в ту или иную страну нужно овладеть местным языком.

— Позвольте, позвольте! — весело воскликнул Джо. — Кто-то ввел вас в заблуждение! Дядюшка Сэм — вовсе не сумасшедший. Как по-вашему, сколько найдется у нас в стране людей, говорящих по-камбоджийски или по-японски, или хотя бы по-немецки? Не так уж много. Я и сам-то не очень силен насчет всяких там «парле-ву», но всегда неплохо обходился за границей. Одним словом, мы не требуем от вас знания языка и не рассчитываем, что вы изучите его. Переводчиков за границей —

„Нежелательный“ бизнесмен на Филиппинах

Скандалная слава американского миллиардера Гарри Стоунхилла, высланного в прошлом году с Филиппин за всякого рода грязные махинации и мошенничество, видимо, не дает покоя его коллегам.

Филиппинская печать сообщила о высылке с острова пяти иност-

ранных бизнесменов за нарушение правил и распоряжений Центрального банка Филиппин. Особое место в этой пятерке занимает гражданин США Моррис Вильсон, вице-президент компании «Рохас калау текстайл миллз, инкорпорейтед». Его компания неправильно использовала квоту на сырье, давала ложные сведения о своей деятельности, скрывала источники доходов и т. д.

Как далеко зашли злоупотребления американского деляги и его сообщников, печать не сообщает, очевидно, не желая раз-

жигать страсти. Приказывая выслать этих лиц из страны, президент Магапагал прямо заявил, что их дальнейшее присутствие «представляет угрозу миру и безопасности филиппинского общества». Незадачливые дельцы были арестованы и препровождены в Комиссию по эмиграции, которая с первым попутным транспортом выслала их из страны.

А сколько еще таких вильсонов процветает и богатеет на Филиппинах, выколачивая здесь миллионные доходы!

А. ОРЛОВ